

МИРОВЫЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И СТРАТЕГИИ ИХ РЕШЕНИЯ

Кутаков Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника по научной работе,
Санкт-Петербургский университет ФСИН России,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: Kutakov.n.n@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6593-8524

Современные технологии и открытость большинства информационных баз данных об основных показателях функционирования пенитенциарных систем зарубежных государств позволяют выявить общемировые негативные тенденции в столь сложной сфере общественных отношений и, что более важно, сформулировать комплекс мер по их устранению и профилактике появления. Именно поэтому объективная и масштабная оценка состояния процесса исполнения уголовных наказаний пенитенциарных систем стран мира нуждается в регулярном анализе, являясь залогом их стабильного функционирования и развития.

Цель исследования: последовательно изучить мировые проблемные аспекты исполнения уголовных наказаний на основе исследований, проведенных международными организациями, в числе которых переполненность мест лишения свободы, низкий уровень заработной платы трудоустроенных заключенных, проблемы качественного оказания медицинских услуг в тюрьмах, коррупция; проанализировать выработанную международной организацией по реформе уголовного правосудия стратегию международной пенитенциарной реформы на 2024–2028 годы.

Методы исследования: автором использованы такие методы исследования, как анализ и синтез, логический, сравнительный, системно-структурный.

Основные результаты исследования: соглашаясь с необходимостью продолжения системного независимого анализа мировых пенитенциарных тенденций, автор подчеркивает, что реализуемая в настоящее время в России Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. в полной мере соответствует мировым тенденциям совершенствования процесса исполнения уголовных наказаний.

Ключевые слова: пенитенциарные системы, стратегия развития уголовного наказания, мировые тенденции исполнения уголовных наказаний.

GLOBAL PENITENTIARY TRENDS: A SYSTEMATIC ANALYSIS OF PROBLEMS AND STRATEGIES FOR THEIR SOLUTION

Nikolay N. Kutakov

Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head for Scientific Work,
St. Petersburg University
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
St. Petersburg, Russia
E-mail: Kutakov.n.n@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6593-8524

Modern technologies and the openness of most information databases on the main indicators of the functioning of penitentiary systems in foreign countries make it possible to identify global negative trends in such a complex sphere of public relations, and, more importantly, to formulate a set of measures to eliminate and prevent their occurrence. That is why an objective and large-scale assessment of the state of the process of executing criminal penalties in penitentiary systems around the world needs regular analysis, being the key to their stable functioning and development.

Purpose of research: to consistently study the global problematic aspects of the execution of criminal penalties based on research conducted by international organizations, including: overcrowding in places of detention, low wages for employed prisoners, problems of quality medical services in prisons, corruption. To analyze the strategy of international penitentiary reform for 2024–2028 developed by the international organization for Criminal Justice Reform.

Research methods: the author uses such research methods as: analysis and synthesis, logical, comparative, system-structural.

Research findings: agreeing with the need to continue a systematic independent analysis of global penitentiary trends, the author emphasizes that the Concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030, currently being implemented in Russia, fully corresponds to the global trend of improving the process of execution of criminal penalties.

Keywords: penitentiary systems, strategy for the development of criminal punishment, global trends in the execution of criminal penalties.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ современных проблем деятельности уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), перспективы развития системы исполнения уголовных наказаний в России непрерывно связаны с изучением мировых тенденций в уголовном правосудии. Безусловно, пенитенциарная система каждого отдельного государства обладает своими отличительными национальными чертами, но проблемы эффективного применения уголовных наказаний, задачи по достижению оптимального применения карательных мер уголовного закона, повышению эффективности

процессов ресоциализации осужденных и пробации являются объектами пристального внимания всех без исключения стран. Согласно исследованиям, проводимым World Prison Brief (WPB) (база данных, предоставляющая бесплатный доступ к информации о тюремных системах по всему миру. Запущена в 2000 году на основе данных, собранных Роем Уолмсли, основателем World Prison Brief [1]), в 223 пенитенциарных системах государств мира содержится более 10,99 млн человек (количество указано с учетом лиц, находящихся как в местах лишения свободы, так и в местах содержания под стражей по состоянию на апрель 2024 г.). Лидерами среди стран

по количеству заключённых являются США (в тюрьмах содержится 1,8 млн человек), Китай (1,69 млн человек), Бразилия (840 тыс. человек), Индия (573 тыс. человек), Российская Федерация (433 тыс. человек), Турция (314 тыс. человек), Таиланд (274 тыс. человек), Индонезия (265 тыс. человек), Мексика (233 тыс. человек), Иран (189 тыс. человек), Республика Филиппины (181 тыс. человек). Странами с самым высоким показателем численности заключённых, то есть отношение числа заключённых на 100 000 населения страны, являются Сальвадор (1086 на 100 000 населения), Куба (794), Руанда (637), Туркменистан (576), Американское Самоа (538), Соединенные Штаты (531), Тонга (516), Панама (499), Гуам (475), Палау (428), Уругвай (424), Багамские острова (409), Антигуа и Барбуда (400), Таиланд (391) и Бразилия (390). При этом общая (мировая) численность «тюремного населения» с 2000 г. возросла на 27 %, что практически соотносится с показателями прироста мирового населения (31 %). Общая численность заключённых в Океании увеличилась на 84 %, в Северной и Южной Америке – на 39 %, в Азии – на 43 % и в Африке – на 53 %; в Европе, напротив, общее количество заключённых сократилось на 26 %. Европейский показатель отражает значительное сокращение численности заключённых в России (59 %), а также в Центральной и Восточной Европе (48 %); численность заключённых в Европе, кроме России, увеличилась на 12 %. Особенно значительный рост был зарегистрирован в Южной Америке (224 %) и Западной Азии (141 %) [2].

Однако только числовые показатели динамики изменения количества «тюремного населения» не смогут охарактеризовать мировые тюремные тенденции, важна и аналитика реализации исполнения уголовных наказаний и проблем, с которыми в данном процессе сталкиваются как заключённые, так и персонал и администрации тюрем.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Международная организация по реформе уголовного правосудия (Penal Reform International) (далее – PRI) (неправительственная организация, работающая по всему миру над продвижением систем уголовного правосудия, которые соблюдают права человека для всех и не причиняют вреда [3]) в своем издании «Глобальные тюремные тенденции на 2024 год» («Global Prison Trends 2024» [4]) указывает на целый ряд выявленных ими тенденций мировых пенитенциарных систем, освещая при этом комплекс проблем, нуждающихся в осмыслении и выработке мер по снижению их негативного воздействия.

Остановимся на наиболее важных и критических современных мировых тенденциях тюремного заключения, указанных в приведенном выше издании:

- первым тезисом, отмеченным PRI, обозначен рост общего числа заключённых. Ранее нами уже были приведены числовые показатели динамики роста «тюремного» населения. Еще раз подчеркнем лишь тот факт, что они достигли беспрецедентного уровня, а с учётом проблем переполнения мест принудительного содержания этот показатель является критическим, оказывая крайне негативное влияние на показатели деятельности пенитенциарных систем мира в целом (тенденция 1);

- второй обозначенной в исследовании тенденцией, являющейся логическим продолжением первой, выступает «перелимит» заключённых в местах лишения свободы и содержания под стражей. Анализ численности «тюремного населения» свидетельствует о том, что только одна из трех пенитенциарных систем иностранных государств работает в пределах лимитов своих учреждений («155 стран констатируют переполненность тюрем, при этом только 68, по-видимому, функционируют в пределах своих официальных возможностей. Хроническая переполненность тюрем распространена в Северной и Южной Америке, Азии и Океании») (тенденция 2);

- еще одной выявленной тенденцией стал растущий показатель отношения числа лиц, находящихся в метак предварительного заключения, к общей численности тюремного населения. Как указано в аналитических материалах PRI, каждый третий заключённый, находившийся в местах принудительного содержания, был там без обвинительного приговора («Доля лиц, содержащихся под стражей до вынесения обвинительного приговора судом, на протяжении десятилетий неизменно колебалась около 30 %, что непропорционально сильно сказывалось на «уязвимых» группах населения. В период с 2000 по 2022 г. в среднем 29,5 % мирового тюремного населения, примерно 3,39 млн человек, содержались под стражей до суда в условиях презумпции невиновности») (тенденция 3);

- следующей тенденцией, выявленной в ходе исследования, является чрезмерная суровость уголовного закона и все более проявляющийся мировой «тренд» на увеличение сроков отбывания наказания. Как подчеркивают исследователи, многие страны «в значительной степени полагаются на предварительное заключение и длительные тюремные сроки за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, даже

для лиц, которые обвиняются или осуждены за «незначительное» участие в торговле наркотическими средствами». Согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности, в 2020 г. 3,1 млн человек во всем мире были арестованы за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, более половины (61 %) – за хранение (тенденция 4);

- не обошли стороной исследователи и проблемы доступности трудоустройства заключенных, а также неудовлетворительных условий их труда и низкий уровень заработной платы («Существует огромное неравенство в подходах к оплате людей за тюремную работу по всему миру. В большинстве стран Ближнего Востока труд заключенных не оплачивается. В Японии работа в тюрьмах не подпадает под действие соответствующего законодательства о минимальной заработной плате, поскольку она не основана на контракте между работником и работодателем, оставляя заключенных без юридической защиты и справедливой компенсации, которые обычно предоставляются работникам») (тенденция 4);

- отмечены в издании и проблемы коррупции в местах лишения свободы, нестабильность оперативной обстановки, нехватки персонала тюрем. Авторами приводится целый перечень чрезвычайных ситуаций, произошедших в местах лишения свободы по всему миру по последние годы («На Гаити банды взяли штурмом крупнейшую в стране тюрьму в марте 2024 г., что привело к побегу почти 4 000 человек и по меньшей мере 12 смертям. В Гондурасе по меньшей мере 46 женщин, находившихся в тюрьме, были убиты после вспышки насилия между бандами. В Северной и Южной Америке произошло несколько инцидентов, связанных с захватом преступными группами контроля над тюрьмами, и в Европе влияние организованной преступности в тюрьмах становится все более серьезной проблемой. В Англии и Уэльсе в период с 2022 по 2023 г. было зарегистрировано 8 516 нападений на тюремный персонал, причем количество нападений в женских тюрьмах достигло самого высокого уровня за всю историю») (тенденция 5);

- особое внимание уделено проблемам здоровья «тюремного» населения, а также неудовлетворительному качеству оказания медицинской и психологической помощи заключенным. Проведенный PRI анализ выявил, что в местах лишения свободы и содержания под стражей уровень заболевания такими болезнями, как ВИЧ-инфекция, гепатит, туберкулез, значительно превышает процент заболеваемости в обществе. «Данные за 2022 г.

показывают, что у людей в тюрьмах в пять раз больше шансов заразиться ВИЧ, чем в обществе, но лечение часто отсутствует, а доказанные меры по снижению вреда остаются разрозненными и неадекватными. Усугубляющийся кризис психического здоровья в тюрьмах осложняется нехваткой психиатрического персонала в тюрьмах, а специализированная помощь пожилым или больным людям, такая как паллиативная помощь и уход в конце жизни, предоставляется редко [5]» (согласно данным за 2024 г., вероятность заразиться ВИЧ-инфекцией в местах лишения свободы относительно общемирового показателя выросла до 6 раз). «Было подсчитано, что обесценивание валюты и экстремальная инфляция привели к тому, что реальная стоимость бюджета тюремного здравоохранения снизилась с 7,3 миллиона долларов в 2019 г. примерно до 628 000 долларов в 2022 г.» (тенденция 6).

Красной линией, проходящей через обобщенные данные приведенного анализа тенденций, стала очевидная прямая взаимосвязь между уровнем экономического развития, политической стабильностью государства и эффективностью функционирования пенитенциарных учреждений, соблюдением законности при исполнении уголовного наказания в местах лишения свободы и содержания под стражей. Кроме того, авторы исследований убеждены, что указанные проблемы прямым образом влияют на развитие в пенитенциарных учреждениях криминальной субкультуры и рост насильственных преступлений.

Между тем результаты исследований выявили и положительные изменения в деятельности пенитенциарных систем. В первую очередь это появление так называемых «зеленых тюрем» (тюрьмы, в которых эффективно организована деятельность по снижению вредных выбросов в атмосферу, осуществляется развитие сельского хозяйства, направленного в первую очередь на самообеспечение заключенных продуктами питания), а также привлечение инновационных методов управления тюрьмами и развитие системы трудоустройства осужденных.

Все эти исследования позволили сформулировать восемь основных стратегических целей, направленных на улучшение мировых показателей деятельности пенитенциарных служб, которые были опубликованы в виде материалов «Новой пятилетней стратегии: реформы уголовного правосудия с учётом прав человека» (далее – Стратегия) [6].

Представленная Стратегия направлена на достижение трех целей:

- реабилитация, реинтеграция и расширение прав заключенных и их возможностей («реабилитация людей, попавших в поле зрения системы уголовного правосудия, обеспечим их успешную реинтеграцию в общество и расширим их возможности»);

- обеспечение прав человека в период отбывания наказания или содержания под стражей («создание системы уголовного правосудия, которая уважает и поддерживает достоинство каждого человека»);

- снижение уровня криминализации и количества «тюремного» заключения.

Для достижения этих целей были определены восемь стратегий:

- первая из них – повышение доступности образования и профессиональной подготовки лицами, находящимися в пенитенциарных системах. Достижение данной стратегии должно способствовать эффективной реабилитации, расширению прав и возможностей заключенных, что в конечном итоге позволит снизить уровень рецидива и создать более безопасное общество;

- вторая – нетерпимость к дискриминации в местах лишения свободы и содержания под стражей. Данная стратегия призвана привлечь внимание правительства и органов уголовного правосудия к уникальным потребностям конкретных групп, требующих индивидуальных подходов для защиты своих прав. К таким группам PRI относит женщин; детей и молодежь моложе 18 лет; людей в возрасте от 18 до 25 лет; пожилых людей; членов сообществ ЛГБТ; людей с ограниченными возможностями; детей родителей, находящихся в местах лишения свободы; людей, подвергшихся расовой дискриминации; этнических и религиозных меньшинств; иностранных граждан; людей, имеющих психические расстройства; людей с плохим здоровьем и людей, употребляющих наркотические средства;

- третья – независимость процессов защиты прав заключенных и эффективности деятельности системы правосудия от наличия кризисных ситуаций в стране. Реализацию этой стратегии PRI видят в привлечении гуманитарных организаций к помощи людям, содержащимся в пенитенциарных учреждениях, во время стихийных бедствий и пандемий, предоставляя заинтересованным сторонам «инструменты» для поддержания и защиты прав человека;

- четвертая – усиление внешнего контроля за системой уголовного правосудия, предусматривающее повышение «прозрачности» основных показателей деятельности мест лишения свободы и содержания под стражей. Результатом реализации данной стратегии

должно стать повышение подотчетности систем уголовного правосудия в целях усиления защиты верховенства закона и прав человека, а следовательно, усиление надзора, снижение уровня коррупции в системе уголовного правосудия;

- пятая – развитие системы мер уголовного наказания, не связанных с изоляцией от общества. Достижение результатов этой стратегии видится в активном внедрении в практику наказаний, не связанных с лишением свободы, таких как испытательный срок и общественные работы;

- шестая – реформирование системы исполнения наказаний с вовлечением в этот процесс специалистов, имеющих опыт деятельности в системе уголовного правосудия. Данная стратегия предусматривает привлечение к процессам реформирования пенитенциарных систем заинтересованных сторон в сфере правосудия и в первую очередь людей, имеющих непосредственный или косвенный опыт работы в системе исполнения наказаний;

- седьмая – повышение «автономности» уголовного правосудия и системы исполнения наказаний от социальных и политических процессов, происходящих в обществе и государстве. Сложная и крайне важная стратегия должна реализовываться за счет сотрудничества международных организаций с группами экспертов, организациями гражданского общества и другими заинтересованными группами в отстаивании справедливой, соразмерной политики и отсутствии дискриминации;

- заключительная, восьмая – гуманизация уголовного наказания, снижение количества лиц, находящихся в местах предварительного содержания. Данная стратегия будет реализована за счет реформирования существующей судебной практики, нацеленной на то, чтобы предварительное заключение применялось только в исключительных случаях.

Организационный механизм реализации указанных стратегий видится PRI через имеющиеся у данной международной организации штаб-квартиры в Соединенном Королевстве и Нидерландах, а также реализации программ в Грузии, Иордании, Казахстане, Нидерландах и Уганде. Кроме того, PRI сотрудничает с партнерами из гражданского общества без наличия офиса в других регионах, таких как Юго-Восточная Азия и Южная Америка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОODY

В качестве вывода стоит указать, что исполнение уголовных наказаний – сложный

и многоаспектный процесс, который оказывает существенное влияние не только на лиц, содержащихся в местах лишения свободы и содержания под стражей, но и на государство и общество в целом. Наличие достоверной и точной аналитической информации о деятельности пенитенциарных систем иностранных государств может способствовать профилактике кризисных ситуаций, реализации целей уголовного наказания и соблюдения прав и свобод заключенных, а также персонала учреждений. Представленные данные подтверждают актуальность изучения проблем исполнения уголовных наказаний, необходимость их научного осмысления и выработки обоснованных предложений по совершенствованию.

Не менее важным представляется и налаживание конструктивного диалога между государством и обществом, способствующего гармоничности политико-правового развития, сбалансированности общественных и индивидуальных интересов, предотвращению бедности и сокращению социальной маргинализации [7, с. 68], а следовательно, и снижению общего уровня преступности и численности «тюремного населения». Внимание необходимо уделять и эффективности взаимодействия субъектов профилактики, охватывая при этом все необходимые меры, улучшающие предупреждение как преступности в целом, так и рецидивной преступности в частности [8, 21].

Нельзя не отметить и тот факт, что Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. (далее – Концепция) в своих вызовах, целях и направлениях совершенствования и развития УИС соответствует мировой «повестке дня», заостряя внимание на необходимости гуманизации уголовно-исполнительной политики, решении проблем медицинского обеспечения лиц, содержащихся в учреждениях УИС, совершенствовании производственно-хозяйственной деятельности, создании и развитии системы probation, а также повышении уровня взаимодействия с институтами гражданского общества, включая обратную связь с гражданами и средствами массовой информации, международное сотрудничество [9]. Реализация указанных направлений Концепции позволит достичь стабильного функционирования учреждений и органов УИС, соблюдения прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых, избежать рисков и кризисов, с которыми сталкиваются многие пенитенциарные системы зарубежных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. About the World Prison Brief // World Prison Brief. – URL: <https://www.prisonstudies.org/about-us> (date of application: 30.03.2025).
2. World Prison Population List : eleventh edition = Список заключенных Мира // World Prison Brief. – URL: https://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/world_prison_population_list_11th_edition_0.pdf (date of application: 30.03.2025).
3. About us = О нас // Penal Reform International (PRI). – URL: <https://www.penalreform.org/about-us/> (date of application: 30.03.2025).
4. Global Prison Trends 2024 = Глобальные тюремные тенденции 2024 года // Penal Reform International (PRI). – URL: <https://www.penalreform.org/global-prison-trends-2024/> (date of application: 30.03.2025).
5. Global Prison Trends 2023 = Глобальные тюремные тенденции 2023 года // Penal Reform International (PRI). – URL: <https://www.penalreform.org/global-prison-trends-2023/> (date of application: 30.03.2025).
6. A new five-year Strategy: Criminal justice reform with human rights at its core = Новая пятилетняя стратегия: реформа уголовного правосудия с учётом прав человека // Penal Reform International (PRI). – URL: <https://www.penalreform.org/resource/2024-2028-strategy-for-penal-reform-international/> (date of application: 30.03.2025).
7. Ештокин, А. П. Переполненность мест лишения свободы – глобальная гуманитарная проблема пенитенциарных систем зарубежных государств / А. П. Ештокин // Социум и власть. – 2016. – № 5 (61). – С. 66–70.
8. Кунц, Е. В. Некоторые вопросы предупреждения рецидивной преступности специальными-криминологическими мерами / Е. В. Кунц. – DOI 10.18822/byusu20240417-23 // Вестник Югорского государственного университета. – 2024. – Т. 20, № 4. – С. 17–23.
9. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.